

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Хамидова Манзура Файзуллоевна

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА
К СТАТУТУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Санкт-Петербург

2014

Работа выполнена на кафедре международного права ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Марусин Игорь Станиславович**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного
университета

Официальные оппоненты: **Валеев Револь Миргалимович**
доктор юридических наук, профессор кафедры
международного и европейского права
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Орлова Инна Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного и
административного права
Санкт-Петербургского государственного
морского технического университета

Ведущая организация: **Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова**

Защита состоится «17» декабря 2014 г. в 18 часов 15 минут
на заседании Совета Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 199026, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7,
Зал заседаний Ученого совета (ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета
(199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 7/9) и
на сайте по адресу - http://spbu.ru/dissert2/273/disser/Hamidova_7.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.232.04
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Иваненко

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Международное сообщество давно стремилось к созданию постоянно действующего международного судебного органа, призванного привлекать к ответственности лиц, которые виновны в совершении наиболее тяжких преступлений, таких как геноцид, агрессия, преступления против человечности, военные преступления. Человечеству пришлось пережить трагедии двух мировых войн, множество агрессивных войн, геноцида в Югославии и в Руанде, чтобы прийти к осознанному и согласованному решению создать первый в истории постоянно действующий международный уголовный суд.

На Дипломатической конференции полномочных представителей, проходившей под эгидой ООН в Риме, 17 июля 1998 г. был принят Статут Международного уголовного суда (далее - МУС, Суд). Главная задача МУС заключается в осуществлении международного правосудия над лицами, обвиняемыми в совершении тягчайших международных преступлений. В преамбуле его Статута подчеркивается, что Суд связан с системой ООН и обладает юрисдикцией в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества.

Республика Таджикистан - единственное государство – участник СНГ, которое не только подписало, но и ратифицировало Статут Международного уголовного суда. Соответственно, если в других государствах СНГ вопрос о правовых последствиях присоединения к Статуту МУС лежит в плоскости теории, то в Таджикистане он стал правовой реальностью, породившей для правовой системы республики как практические, так и теоретические проблемы.

Присоединение государства к МУС влечет за собой существенные последствия для его правовой системы: обеспечить соответствие своей конституции Статуту МУС и иным его нормативно-правовым актам, имплементировать в свое законодательство положения Статута МУС; сотрудничать с МУС и оказывать ему необходимую помощь.

До сих пор в доктрине международного права государств-участников СНГ неразрешенными до конца остаются целый ряд теоретических и практических проблем, связанных с деятельностью Международного уголовного суда, в том числе выбор наиболее эффективных форм имплементации положений Статута во внутреннее законодательство государств – участников; разграничение юрисдикции Международного уголовного суда и судов государств – членов; определение наилучших правовых форм обеспечения сотрудничества; соотношение Статута МУС и двусторонних соглашений, заключенных государствами - членами Суда с третьими государствами о передаче лиц Международному уголовному суду.

Решение указанных вопросов требует комплексного теоретического анализа обязательств, вытекающих из участия в Статуте Международного уголовного суда, а также правового регулирования взаимодействия международных и национальных органов осуществления правосудия.

Состояние разработанности темы исследования характеризуется, прежде всего, тем, что многие исследования посвящены либо непосредственной деятельности Международного уголовного суда, либо вопросам его юрисдикции, либо вопросам судоустройства или судопроизводства международных судебных учреждений и не затрагивают вопросов реализации положений Статута Международного уголовного суда во внутригосударственном законодательстве государств - участников СНГ.

В российской научной литературе особое внимание исследователей (например, А.Х. Абашидзе, О.Н. Ведерниковой, С.В. Гловой, С.А. Лобанова, С.Ю. Марочкина, Б.Р. Тузмухамедова) уделялось проблеме присоединения и самого участия государств в Римском статуте и их дальнейшему сотрудничеству с Международным уголовным судом.

Вопросам становления, развития и непосредственной деятельности Международного уголовного суда посвящены также научные труды И.П. Блищенко, И.В. Фисенко, С.А. Раджабова.

Особенности правосубъектности Международного уголовного суда отражены в трудах Р.М. Валеева, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина.

Непосредственно вопросы имплементации норм Статута МУС в правовую систему Республики Таджикистан рассматривались лишь в научных статьях С.А. Раджабова и К.Х. Солиева.

Однако комплексное научно-правовое исследование правовых последствий присоединения Таджикистана к Статуту Международного уголовного суда до настоящего времени ещё не проводилось.

Теоретические основы исследования. В своем исследовании автор опирался на работы отечественных и зарубежных авторов в области теории международного права и специальные работы по рассматриваемой проблеме.

Теоретическую базу исследования составили труды таких учёных стран СНГ как А.Х. Абашидзе, Р.А. Адельханян, В.А. Батырь, С.В. Бахин, К.А. Бекашев, П.Н. Бирюков, И.П. Блищенко, Г.И. Богуш, Р.М. Валеев, О.Н. Ведерникова, В.С. Верещетин, А.С. Гавердовский, В.В. Гаврилов, Л.Н. Галенская, С.В. Глотова, И.В. Гранкин, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, А.Р. Каюмова, Н.И. Костенко, С.А. Лобанов, И.И. Лукашук, С.Ю. Марочкин, И.С. Марусин, Н.В. Миронов, Ч.А. Мусабекова, С.А. Раджабов, Н.А. Сафаров, К.Х. Солиев, А.Н. Талалаев, О.И. Тиунов, Е. Н. Трикоз, Б.Р. Тузмухамедов, Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, И.В. Фисенко, С.В. Черниченко, О.С. Черниченко и др.

Автором были проанализированы работы иностранных ученых, посвященные международному уголовному праву, деятельности Международного уголовного суда, таких, например, как М.Х. Арсанджани, М. Бензинг, М. Бергсмо, Б. Бертрам, Н. Браун, Ф. Бюньон, Х. Ван дер Вильт, Э. Давид, Х. Даффи, Н.А. Джейн, С. Заппала, А. Кассезе, Х.П. Кауль, Дж. Клеффнер, Р. Крайер, М. Леттимер, А. Майер, Ф. Манн, Р.А. Мюллерсон, Д. Робинсон, Б. Сварт, Ф. Сендс, Дж. Стинг, С. Уильямс, А. Ушацка, Р. Фифе, П. Фишер, Д. Флек, Х. Фриман, Дж. Холмс, У. Шабас, М. Шериф Бассиуни, Д.Д. Шеффер, М.Н. Шоу и др.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение правовых оснований и последствий присоединения Республики Таджикистан к Статуту Международного уголовного суда.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать внутреннее законодательство Республики Таджикистан на предмет его соответствия Статуту МУС;
- 2) исследовать доктринальные воззрения, касающиеся вопросов соотношения международной и внутригосударственной юрисдикции и вопросов имплементации норм Статута МУС в национальное законодательство его государств-участников;
- 3) разработать предложения по совершенствованию таджикского законодательства в сфере выполнения международных обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из членства в Международном уголовном суде.

Объект исследования составляют общественные отношения и интересы, связанные с установлением и возможностью реализации ответственности индивидов за совершение международных преступлений, а также общественные отношения, возникающие в сфере осуществления сотрудничества при реализации уголовной ответственности.

Предметом исследования являются: 1) обязательства, вытекающие из присоединения государств к Статуту Международного уголовного суда, в том числе Республики Таджикистан; 2) совместимость положений Конституции Республики Таджикистан и норм Статута Международного уголовного суда; 3) способы имплементации положений Статута Международного уголовного суда в законодательстве государств-членов; 4) общие принципы уголовного права по Статуту Международного уголовного суда в законодательстве Республики Таджикистан; 5) имплементация норм Статута Международного уголовного суда, устанавливающих ответственность за конкретные преступления в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

Методологическая основа исследования. При подготовке работы были использованы как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, моделирование), так и специальные методы исследования (системный анализ, исторический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный). Выбор этих методов обусловлен необходимостью обеспечить всестороннее рассмотрение темы, внутреннее единство исследования, достоверность и непротиворечивость положений работы.

Нормативно-правовая база исследования.

Нормативно-правовую базу настоящего диссертационного исследования составили: 1) Статут Международного уголовного суда, международные договоры, участницей которых является Республика Таджикистан; 2) нормы международного уголовного права, международного гуманитарного права, международной защиты прав человека и других отраслей международного права; 3) соответствующие положения Конституции Республики Таджикистан, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Таджикистан и других внутренних нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования.

Впервые в российской и таджикской доктрине проведено комплексное исследование правовых обязательств, вытекающих из членства Республики Таджикистан в Международном уголовном суде. Проанализированы положения Конституции Республики Таджикистан, нормы законодательства Республики Таджикистан и международные соглашения Республики Таджикистан с точки зрения их соответствия обязательствам, связанным с участием Республики Таджикистан в Статуте Международного уголовного суда. Высказаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в исследуемой сфере.

Основные выводы и положения, выносимые диссертантом на защиту:

1. С учетом того, что подписание Статута Международного уголовного суда накладывает на присоединившееся государство обязательства привести своё национальное законодательство и правоприменительную практику в соответствии с положениями Статута, в законодательстве государства-участника Статута должны получить закрепление принцип комплементарности юрисдикции МУС по отношению к юрисдикции национальных судов и принцип недопустимости ссылки на должностное положение лица для освобождения его от ответственности. Государство обязано предпринять меры, обеспечивающие взаимодействие с МУС и гарантирующие передачу Суду лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и участие в финансировании деятельности МУС.

2. По мнению диссертанта, между конституционными нормами Республики Таджикистан, предусматривающими запрет выдачи собственных граждан иностранному государству (ст.16), и нормами Римского статута, предусматривающими процедуру передачи обвиняемых в МУС (ст. 89), противоречий не существует, т.к. по существу несовместимы с толкованием, допускающим сотрудничество с Международным уголовным судом, только такие конституционные нормы, которые в явном виде включают и запрет на передачу гражданина международным судам. Подобные нормы не предусмотрены Конституцией Республики Таджикистан. Однако в целях избежания различных толкований положений действующей Конституции Республики Таджикистан представляется желательным внести следующую поправку в Конституцию республики: «Гражданин Республики Таджикистан может быть передан международным судебным учреждениям, участником которых является Республика Таджикистан, для привлечения к ответственности в соответствии с учредительными договорами данных учреждений».

3. На основе анализа положений Уголовного кодекса Республики Таджикистан на предмет его соответствия положениям Статута МУС выявлено, что общие принципы уголовного права, закрепленные в Части III Статута МУС, в целом отражены в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, за исключением следующих норм:

а) норма п. «е» ч. 3 ст. 25 Статута МУС, согласно которой лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, если это лицо прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

б) норма ст. 28 Статута МУС, предусматривающая принцип ответственности командиров и других начальников в отношении действий подчиненных, находящихся под их «эффективной властью и контролем»;

в) норма п. 2 ст. 33 Статута МУС, закрепившая, что приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

В диссертационной работе сформулированы предложения о включении в Уголовный кодекс Республики Таджикистан норм, отражающих вышеуказанные принципы и составы преступлений Статута Международного уголовного суда.

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан не содержит определения преступлений против человечности, аналогичных закрепленным в Статуте Международного уголовного суда. Для приведения норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан в полное соответствие положениям Статута МУС предлагается внести в Уголовный кодекс нормы с таким содержанием, которое предусмотрено ст. 7 Статута МУС, а именно - определение и признаки составов преступлений против человечности с обязательным квалифицирующим признаком – «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц».

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает всю совокупность деяний, предусмотренных ст. 70 (1) Статута МУС (преступления против отправления правосудия), что, в свою очередь, снимает вопрос о внесении существенных изменений в главу 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Однако с учетом положений ст. 70 (4, «а») Статута необходимо дополнить статью 345, глава 32 Уголовного кодекса примечаниями, что приведенные нормы действуют в полном объеме и в отношении преступлений, совершенных против отправления правосудия МУС.

6. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан нуждается в совершенствовании в части правового регулирования сотрудничества с Международным уголовным судом. В этих целях предлагается принять специальный закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом, в котором будут определены компетентные национальные государственные органы республики, отвечающие за сотрудничество между международным судебным органом и Республикой Таджикистан, а также формы оказания взаимной правовой помощи в ходе такого сотрудничества.

7. Некоторые положения Соглашения между правительством Республики Таджикистан и правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду от 27 августа 2002 г. не соответствуют обязательствам Республики Таджикистан, вытекающим из её членства в Международном уголовном суде. Представляется, что выходом из этой ситуации было бы обращение правительства Республики Таджикистан к Правительству США с предложением об изменении этих положений указанного Соглашения в связи с возникновением вопросов их совместимости с обязательствами, вытекающими из членства Республики Таджикистан в Международном уголовном суде. В случае отсутствия согласия другой стороны предлагается расторгнуть в одностороннем порядке вышеуказанное Соглашение с Соединенными Штатами Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду 2002 г.

Апробация результатов исследования. Научную апробацию результаты диссертационного исследования прошли на кафедре международного права Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения настоящей работы были представлены в четырех опубликованных научных статьях.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цель и основные задачи исследования, его методологическая основа, обосновывается научная новизна, практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об апробации работы и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Статут Международного уголовного суда и правовая система Республики Таджикистан» посвящена исследованию влияния обязательств, вытекающих из участия государств в Статуте Международного уголовного суда, на правовую систему этих государств. При этом особое внимание уделяется вопросам взаимодействия законодательства и правовой доктрины Республики Таджикистан с нормами международного права. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Влияние обязательств, вытекающих из участия в Статуте Международного уголовного суда, на правовую систему государств - участников» исследуются обязательства, вытекающие из участия государств в Статуте Международного уголовного суда, и их влияние на совершенствование правовой системы государства – участника Статута.

Одним из основных таких обязательств является признание принципа комплементарности, которое закреплено в Статуте. Комплементарность означает, что МУС осуществляет свои функции только в том случае, когда национальные правовые системы не могут или не желают осуществлять свою юрисдикцию. Наиболее значимые практические последствия принципа комплементарности определены в ст. 1 Статута «Суд», где, в частности, закреплено, что «он дополняет национальные системы уголовного правосудия», а также в ст. 17 Статута.

Рассмотрев мнения исследователей относительно того, что положения Статута расширяют судебское усмотрение членов Международного уголовного суда, тем самым создавая правовую почву для политизации деятельно-

сти суда, автор все же считает, что и в самом Статуте, и в Правилах процедуры и доказывания предусмотрено достаточно средств для того, чтобы соблюдался принцип беспристрастности в деятельности Суда.

Еще одно обязательство, вытекающее из членства в МУС, заключается в том, что государства-участники не должны препятствовать осуществлению МУС его юрисдикции в отношении их должностных лиц. Статья 27 Римского статута закрепляет принцип недопустимости ссылки на должностное положение, предполагающее применение Статута к главам государств и правительствам, членам правительства и парламента.

Следующее обязательство, вытекающее из членства в МУС, – это обязанность передать лицо, обвиняемое в совершении преступлений, подсудных МУС, последнему.

Как известно, национальное законодательство многих государств придерживается практики невыдачи собственных граждан. В частности, Конституция Республики Таджикистан (ст. 16) предусматривает, что «ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству». В связи с этим может возникнуть вопрос совместимости норм Статута с конституционными нормами государств – участников, содержащих запрет на экстрадицию собственных граждан. Однако в ст. 102 Римского статута проводится разграничение понятий «передача» (surrender) и «экстрадиция» (extradition), в соответствии с которыми передача означает доставку лица государством в МУС в соответствии с его Статутом, а экстрадиция – доставку лица одним государством в другое в соответствии с положениями международного договора и/или актов национального законодательства.

Немаловажное обязательство, вытекающее из членства государств в МУС, – это по требованию Суда сотрудничать с ним и оказывать ему – правовую помощь. Данное требование сформулировано в ст. 86 Статута, согласно которой государства-участники должны «всесторонне сотрудничать с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрис-

дикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления». Последующие статьи уточняют характер сотрудничества, включая арест и выдачу подозреваемых, предоставление доказательств, наложение ареста на имущество и защиту жертв и свидетелей.

Государства также берут на себя обязательство обеспечивать исполнение распоряжений Суда, относящихся к наложению штрафов и конфискации, и в случае, если государство заключает отдельное соглашение с Судом по этому действию, – приговоров к тюремному заключению.

Также государства должны участвовать в финансировании деятельности Суда. Согласно ст. 115 (а) Статута, расходы Суда и Ассамблеи государств-участников Статута, включая ее Бюро и вспомогательные органы, предусмотренные в бюджете, принимаемом Ассамблеей, покрываются за счет начисленных взносов, производимых государствами-участниками.

Таким образом, с учетом того, что подписание Статута МУС накладывает на присоединившееся государство обязательства привести своё национальное законодательство и правоприменительную практику в соответствии с положениями Статута, в законодательстве государства – участника должны получить закрепление принцип комплементарности юрисдикции МУС по отношению к юрисдикции национальных судов и принцип недопустимости ссылки на должностное положение лица для освобождения его от ответственности. Государство обязано предпринять меры, обеспечивающие взаимодействие с МУС и гарантирующие передачу Суду лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и участие в финансировании деятельности МУС.

Во втором параграфе «Правовая основа имплементации Статута Международного уголовного суда в контексте взаимодействия законодательства и правовой доктрины Республики Таджикистан с нормами международного права» исследуются особенности и условия взаимодействия законодательства и доктрины Республики Таджикистан с нормами международного права.

Республика Таджикистан, подписав Статут МУС, выразила свое намерение вместе с другими государствами осуществлять действенную борьбу с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества.

Для анализа последствий присоединения к Статуту МУС в рамках правовой системы Республики Таджикистан необходимо для начала определить, какое место занимают нормы международного права в правовой системе республики.

Основными документами, определяющими структуру национального права и иерархию нормативных актов в Республике Таджикистан, являются Конституция 1994 г. (с изм. и доп. 1999 г. и 2003 г.), Закон Республики Таджикистан «О международных договорах» 1999 г. (с изм. и доп. 2013 г.)¹ и Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» 2009 г. (с изм. и доп. 2011 г.).²

Согласно ч. 3 ст. 10 Конституции, «международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, являются составной частью ее правовой системы, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».³

Национальная система источников права Республики Таджикистан имеет свою особенность, что отличает ее от других правовых систем. Эта особенность проявляется, в частности, в использовании термина «международно-правовой акт», используемый как в Конституции республики, так и в отраслевых кодификационных актах.

---

¹ Закон Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. № 909 «О международных договорах» // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.mmk.tj/legislation/base/1999/> (дата обращения: 26.04.2014).

² Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. №509 «О нормативных правовых актах» // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://www.mmk.tj/legislation/base/2009/> (дата обращения: 26.04.2014).

³ Там же.

Представляется, что международно-правовой акт, признанный Таджикистаном, – это международный договор или иной акт, принятый в соответствии с нормами международного права, который является составной частью правовой системы республики, имеющий приоритет по отношению к внутреннему законодательству республики и прямое действие на территории Республики Таджикистан.

Следовательно, международно-правовые нормы, не признанные Таджикистаном соответствующим образом, в правовую систему Республики Таджикистан не включены.

Из буквального толкования некоторых формулировок национального законодательства Таджикистана может последовать вывод, что в национальной правовой системе республики применяются только нормы международно-правовых актов, признанных Таджикистаном, но не иные нормы международного права, в частности, общепризнанные принципы и нормы международного права. Однако это не совсем так. Поскольку положение ч.3 ст. 10 Конституции дублируется не во всех нормах законодательства Таджикистана, в некоторых отраслевых законодательствах данное положение Конституции дополняется формулировкой «общепризнанные принципы и нормы международного права». Как, например, в ст. 7 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Таким образом, таджикский законодатель сохранил конституционный статус только для положения о приоритете международно-правовых актов, признанных Таджикистаном.

В п. 20 Концепции прогнозного развития Таджикистана указывается на целесообразность принятия новой редакции Уголовного кодекса, главным образом в целях приведения его в соответствие с требованиями международных актов, признанных Таджикистаном. В связи с этим автор считает необходимым и возможным в ближайшее время имплементировать положения Статута МУС в законодательство Таджикистана в целях обеспечения выполнения международных обязательств республики, вытекающих из членства в МУС.

Глава вторая «Вопросы соотношения и совместимости норм Статута Международного уголовного суда и положений Конституции Республики Таджикистан» посвящена исследованию сложных и проблемных вопросов соотношения и совместимости указанных важных нормативных актов данных правовых систем. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Проблемы соотношения международной и национальной уголовных юрисдикций» исследуются формы взаимоотношений международной и национальной уголовных юрисдикций.

Во втором параграфе «Проблемы совместимости норм Статута МУС и норм Конституции Республики Таджикистан» исследуются такие вопросы совместимости положений Статута МУС национальной конституции как вопросы соотношения принципа комплементарности с конституционными нормами, устанавливающими основы порядка осуществления правосудия по уголовным делам; конституционный запрет экстрадиции собственных граждан и процедура передачи обвиняемых в МУС; иммунитет должностных лиц и парламентариев; принцип *ne bis in idem* и исключения из данного принципа, которые содержатся в Римском статуте; внутригосударственные прерогативы в области помилования осужденных лиц.

Рассмотрев возможные расхождения между Статутом Международного уголовного суда и Конституцией Республики Таджикистан, автор пришел к следующим выводам:

1. Между нормами Статута, предусматривающими принцип комплементарности, и конституционными нормами Республики Таджикистан, устанавливающими основы порядка осуществления правосудия по уголовным делам, не существует противоречий, т.к., осуществляя юрисдикцию в отношении наиболее серьезных преступлений международного значения, Суд выступает в качестве альтернативного судебного органа для расследования и преследования преступлений, совершенных гражданами государств. Принцип комплементарности предполагает, что основная нагрузка в борьбе

с международными преступлениями ложится на государства, являющиеся участниками договора о создании Суда. Следовательно, национальная юрисдикция Республики Таджикистан является приоритетной по отношению к комплементарной юрисдикции Суда.

2. Между конституционными нормами Таджикистана, предусматривающими запрет выдачи собственных граждан иностранному государству (ст.16), и нормами Римского статута, предусматривающими процедуру передачи обвиняемых в МУС (ст. 89), противоречий не выявлено, т.к. по существу несовместимы с толкованием, допускающим сотрудничество с Международным уголовным судом, только такие конституционные нормы, которые в явном виде включают и запрет на передачу гражданина международным судам. Подобные нормы не предусмотрены Конституцией Таджикистана. Однако в целях избегания различных толкований положений Конституции Таджикистана представляется желательным внести следующую поправку в Конституцию республики: «Гражданин Республики Таджикистан может быть передан международным судебным учреждениям, участником которых является Республика Таджикистан, для привлечения к ответственности в соответствии с учредительными договорами данных учреждений».

3. Положения Статута МУС о недопустимости ссылки на должностное положение лица (ст. 27) не запрещают установления положений и не отменяют действующие нормы Конституции, касающиеся неприкосновенности Президента Таджикистана, народных депутатов и судей. Право на неприкосновенность лишь определяет особые условия возбуждения против лиц, обладающих таким правом, уголовного преследования. Лица, обладающие этим правом, могут нести уголовную ответственность по национальному законодательству с привлечением национальных судебных механизмов, что соответствует международно-правовым обязательствам Республики Таджикистан.

4. Представляется, что исключения из принципа *ne bis in idem*, содержащиеся в ст. 20 Римского статута, не входят в противоречие с конституци-

онным положением Республики Таджикистан о запрете повторного осуждения лица. Последнее не гарантирует защиту от повторного осуждения лица в пределах уголовной юрисдикции другого государства и тем более защиту от юрисдикции международных судебных органов.

5. Конституционные нормы Республики Таджикистан о помиловании не вступают в противоречие с соответствующими нормами Статута, так как помилование распространяется на наказания, предусмотренные только национальными законодательствами, т. е. носят внутригосударственный характер. В случае же применения международного права его нормы должны действовать и при рассмотрении вопросов о смягчении наказания. И здесь применимы нормы ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан. Тем более нельзя забывать, что под юрисдикцию Международного уголовного суда подпадают только тяжелейшие преступления, повлекшие массовые жертвы, такие как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия.

Таким образом, между положениями Статута МУС и Конституции Республики Таджикистан противоречий не выявлено, и Статут может в полном объеме применяться на территории Таджикистана в соответствии с нормами его Конституции.

В третьей главе «Имплементация норм Статута Международного уголовного суда в законодательство Республики Таджикистан» рассматриваются способы имплементации положений Статута МУС в законодательстве государств-участников, общие принципы уголовного права по Статуту Международного уголовного суда в законодательстве Республики Таджикистан и имплементация норм Статута Международного уголовного суда, устанавливающих ответственность за конкретные преступления в законодательстве Республики Таджикистан. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Способы имплементации положений Статута Международного уголовного суда в законодательстве государств-членов»

рассматривается опыт имплементации положений Статута МУС другими государствами-членами, который показывает, что они в основном использовали при этом три подхода, а именно: 1) принятие одного законодательного акта, охватывающего все имплементационные проблемы; 2) внесение поправок во все соответствующие законодательные акты по отдельности: в Конституцию, отраслевые кодексы или законы; 3) внесение изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты, сопровождающиеся принятием специального законодательства о сотрудничестве с МУС. Республика Таджикистан избрала второй подход имплементации положений Статута МУС, т.е. она вносила соответствующие изменения и дополнения в свое законодательство путем инкорпорации положений Статута. Однако, по мнению автора, наиболее желательным для нее подходом был бы третий. Для этого представляется необходимым, чтобы республика продолжила внесение поправок в свое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, и вместе с тем приняла бы специальный закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом, в котором, в частности, определила бы свой компетентный орган для сотрудничества с ним.

Второй параграф «Общие принципы уголовного права по Статуту Международного уголовного суда в законодательстве Республики Таджикистан» посвящен рассмотрению общих принципов уголовного права, закрепленных в Статуте МУС, и их отражению в уголовном законодательстве Республики Таджикистан.

В Статуте получили закрепление такие общие принципы уголовного права, на основании которых действует данный Суд, как *nullum crimen sine lege; nulla poena sine lege*; отсутствие обратной силы *ratione personae*; индивидуальная уголовная ответственность, исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста; недопустимость ссылки на должностное положение; ответственность командиров и других начальников; неприменимость срока давности; субъективная сторона; основания для освобождения от уголов-

ной ответственности; ошибка в факте или ошибка в праве; приказы начальника и предписание закона.

Сравнительный анализ положений Статута МУС и Уголовного кодекса Республики Таджикистан показывает:

1) положения Статута МУС в отношении принципов *nullum crimen sine lege u nulla poena sine lege* полностью предусмотрены в Уголовном кодексе Республики Таджикистан;

2) положения Статута МУС в отношении принципа отсутствия обратной силы *ratione personae* полностью предусмотрены в Уголовном кодексе Республики Таджикистан;

3) для приведения положений уголовного законодательства Республики Таджикистан в соответствие с нормами Статута МУС необходимо включить в Особенную часть Уголовного кодекса Республики Таджикистан норму с таким содержанием, которое предусмотрено в п. «е» ч. 3 ст. 25 Статута МУС, т. е. предусмотреть уголовную ответственность за прямое и публичное подстрекательство других лиц к совершению геноцида;

4) принцип, предусмотренный ст. 28 Статута МУС, т. е. принцип ответственности командиров и других начальников в отношении действий подчиненных, находящихся под их «эффективной властью и контролем», не нашел в таджикском Уголовном кодексе своего отражения; диссертант предлагает включить в последний норму с аналогичным содержанием, которое закреплено в ст. 28 Статута МУС;

5) относительно неприменения сроков давности по отношению к преступлениям, подпадающим под юрисдикцию МУС, положения общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан соответствуют положениям Статута МУС;

6) Статут МУС предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности, совершение деяния, в состоянии которых согласно ст. 24, 40, 42 Уголовного кодекса Республики Таджикистан исключает его проти-

воправность. Уголовный кодекс Таджикистана не предусматривает лишь такого основания для освобождения от ответственности, закрепленного Статутом, как нахождение лица в состоянии интоксикации. Каких-либо имплементационных мер в связи с основаниями для освобождения от ответственности не требуется, поскольку в любом случае применимость этих оснований согласно ст. 31 (2) Статута определяется МУС;

7) В п. 2 ст. 33 Статута МУС закреплено, что приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными, в то время как в ст. 45 Уголовного кодекса Таджикистана такое положение отсутствует. Исходя из вышеуказанного, полагаем необходимым включить аналогичное положение в ст. 45 Уголовного кодекса;

8) Статут МУС не предусматривает смертной казни за совершенные преступления. Законом Таджикистана «О приостановлении применения смертной казни в Республике Таджикистан» от 15 июля 2004 г. № 45 назначение и применение данного вида наказания полностью приостановлено до неопределенного времени. Таджикистан, внося существенные изменения в свое уголовное законодательство в области определения мер наказаний, тем самым привел его в соответствие со ст. 77 Статута МУС, где в качестве основного наказания предусматривается лишение свободы, которое может быть срочным (не более 30-ти лет) либо пожизненным. Так, Уголовный кодекс был дополнен ст. 58¹ о введении «пожизненного лишения свободы» как альтернативы смертной казни.

В третьем параграфе «Имплементация норм Статута Международного уголовного суда, устанавливающих ответственность за конкретные преступления, в законодательстве Республики Таджикистан» рассмотрены вопросы соответствия норм уголовного законодательства Республики Таджикистан, устанавливающих ответственность за конкретные преступления, положениям Статута МУС.

Проведя сравнительный анализ положений Статута МУС и Уголовного кодекса Республики Таджикистан, автор отмечает, что:

1) положения ст. 6 Статута МУС, предусматривающей ответственность за геноцид, предусмотрены в ст. 398 («Геноцид») Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Однако, несмотря на то, что таджикский законодатель сконструировал объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 398 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, как преступления с усеченным составом (оно будет считаться оконченным «уже в момент совершения действий, а не после их выполнения»), все же автор полагает, что положения Уголовного кодекса не соответствуют положениям п. «е» ч. 3 ст. 25 Статута. В сущности, по смыслу ст. 398 Уголовного кодекса Республики Таджикистан лицо будет нести уголовную ответственность за геноцид лишь с момента совершения им одного из альтернативно предусмотренных способов осуществления геноцида. Анализ положений Уголовного кодекса Республики Таджикистан показал, что такое деяние, как прямое и публичное подстрекательство других к совершению геноцида, в таджикском законодательстве не предусмотрено. Автор полагает, что для приведения положений уголовного законодательства Республики Таджикистан в соответствие с положениями Статута МУС необходимо включить в Особенную часть Уголовного кодекса Республики Таджикистан норму с таким содержанием, которое предусмотрено в п. «е» ч. 3 ст. 25 Статута МУС;

2) Уголовный кодекс Республики Таджикистан не содержит определения преступлений против человечности, аналогичных закрепленным в Статуте МУС. Для приведения в полное соответствие положениям Статута МУС Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан предлагается внести в последний нормы с таким содержанием, которое предусмотрено ст. 7 Статута МУС, а именно определение и признаки составов преступлений против человечности с обязательным квалифицирующим признаком – «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц».

3) ст. 8 Статута МУС предусматривает военные преступления, абсолютное большинство которых уже имплементированы в Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Исключения составляют лишь такие, по смыслу Статута, серьезные военные преступления, как:

- вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии (ст. 8 (2) b XI);
- заявление о том, что пощады не будет (ст. 8 (2) b XII);
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в п. 2 (f) ст. 7 Статута, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций (ст. 8 (2) b XXII);
- умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны (ст. 8 (2) b XXV);
- набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях (ст. 8 (2) b XXVI);
- ненадлежащее использование флага парламентарера, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или ООН (ст. 8 (2) b VII).

С целью устранения указанных пробелов автором предлагается внести дополнения и изменения в действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан с тем, чтобы он отражал весь спектр военных преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда, и был полностью совместимым;

4) диспозиции ст. 395 и 396 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, предусматривая ответственность лишь за планирование, подготовку, развязывание агрессивной войны и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, по сравнению со Статутом предлагают весьма узкую трактовку, не содержащую всех компонентов акта агрессии в соответствии с

Кампальскими поправками, и требуют внесения изменений в Уголовный кодекс республики для его полного соответствия Статуту Международного уголовного суда;

5) Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает всю совокупность деяний, предусмотренных ст. 70 (1) Статута МУС (преступления против отправления правосудия), что в свою очередь снимает вопрос о внесении существенных изменений в главу 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Однако с учетом положений ст. 70 (4, «а») Статута необходимо дополнить статью 345 главы 32 Уголовного кодекса Республики Таджикистан примечаниями, что приведенные нормы действуют в полном объеме и в отношении преступлений, совершенных против отправления правосудия МУС.

Глава четвертая «Правовое регулирование сотрудничества Республики Таджикистан с Международным уголовным судом» посвящена исследованию правовых основ и форм осуществления Республикой Таджикистан сотрудничества с Международным уголовным судом.

Сравнительный анализ положений Статута МУС и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан показывает, что последнее должно быть адаптировано для целей сотрудничества с Международным уголовным судом. Для этого нужно внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, а также принять специальный закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом, где будут определены компетентные национальные государственные органы, отвечающие за сотрудничество между международным судебным органом и Республикой Таджикистан, а также формы оказания взаимной правовой помощи в ходе такого сотрудничества. Представляется, что в качестве государственного органа, отвечающего за сотрудничество между международным судебным органом и Республикой Таджикистан, должно быть определено Министерство юстиции Республики Таджикистан. Последнему

как компетентному органу и должны направляться просьбы о сотрудничестве, исходящие от МУС; также оно должно принимать необходимые меры для исполнения просьб и координировать в случае необходимости деятельность, осуществляемую компетентными национальными органами в ходе исполнения запрашиваемых просьб.

Как показал анализ Соглашения о привилегиях и иммунитетах МУС, данный документ по сравнению со ст. 48 Статута МУС расширяет круг лиц, обеспечиваемых привилегиями и иммунитетами, таким образом, что они распространяются и на представителей государств – участников Статута, участвующих в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, представителей других государств, которые могут участвовать в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов в качестве наблюдателей.

Таджикистан должен гарантировать в своем законодательстве привилегии и иммунитет, предоставляемые не только должностным лицам МУС, его персоналу при исполнении ими служебных обязанностей, но и представителям государств – участников Статута, участвующим в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, представителям других государств, которые могут участвовать в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов в качестве наблюдателей, поскольку последние не являются ни должностными лицами МУС, ни его персоналом.

Специально исследовано Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанное 26 августа 2002 г., относительно передачи лиц Международному уголовному суду. В данном Соглашении в качестве особого условия оговаривается, что лица одной стороны, находящиеся на территории другой, за исключением определенно выраженного согласия первой стороны, не выдаются либо не передаются любым способом МУС в каких бы то ни было целях, или не выдаются либо не передаются любым способом какому-нибудь другому субъекту или третьей стране или не выдворяются в третью страну с це-

лью выдачи или передачи МУС. По мнению автора, в случае если Международный уголовный суд согласно ст. 90 Статута, рассмотрев вопрос, «способны» ли и «желают» ли Соединенные Штаты Америки преследовать виновного лица, все-таки ответит отрицательно, то Республика Таджикистан столкнется со сложной ситуацией, требующей от нее выполнения несовместимых с ее обязательствами действий. Автор полагает, что во избежание подобной ситуации Правительству Республики Таджикистан необходимо обратиться с предложением к другой стороне Соглашения (т. е. к Правительству США) изменить некоторые положения данного Соглашения, а в случае отсутствия согласия другой стороны - расторгнуть соглашение с США относительно передачи лиц МУС от 2002 г.

В **Заключении** диссертации формулируются основные теоретические и практические выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах автора:

В ведущих рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Хамидова М.Ф. Соответствие уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан Статуту Международного уголовного суда // Научно-теоретический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета». - Серия 14. - Выпуск 3. - 2014. - С.50-61.
2. Хамидова М.Ф. Общие принципы уголовного права по Статуту Международного уголовного суда в законодательстве Республики Таджикистан // Евразийский юридический журнал. - 2014. -№ 8 (75). - С. 77-80.
3. Хамидова М.Ф. Соглашение между правительством Республики Таджикистан и правительством Соединенных Штатов Америки относительно передачи лиц Международному уголовному суду 2002 г. и его совместимость с обязательствами, вытекающим из членства Республики Таджикистан в МУС // Научно-теоретический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета».- Серия 14.- Выпуск 4. -2014. - С. 208-219.

в иных научных изданиях:

1. Хамидова М.Ф. Соотношение положений Римского статута Международного уголовного суда и Конституции Республики Таджикистан // Материалы международной конференции «Формирование правосознания в гражданском обществе» (Санкт-Петербург, 27 апреля 2013 г.): Фонд развития юридической науки. – Центр академических публикаций. СПб.- 2013.- С. 71-74.